

КРИСТИНЕ БЕГЛАРЯН

*Владимирский Государственный Университет, кафедра теории и истории государства и права юридического института, аспирант*

## АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ГЕНОЦИД

Исследованием феномена геноцида занималось множество исследователей, каждый из которых вкладывал свой смысл в данное понятие.

Автор статьи предлагает превентивные меры по предотвращению геноцида, являющегося преступлением против человечества.

Автор статьи подробно анализирует действия Международного суда, связанные с предотвращением такого преступления, как геноцид, который посягает на сферу безопасности человечества в целом.

**Ключевые слова:** геноцид, международный суд, человечество.

Геноцид относится к категории грубых массовых нарушений прав человека, к преступлению против человечества. Данное преступление не просто нарушает комплекс прав человека, оно посягает на сферу безопасности человечества в целом: на жизнь (витальная безопасность), физическое здоровье (физическая безопасность), психическое здоровье (психическая безопасность), генетику человека (генетическая наследственная безопасность), репродуктивную способность (репродуктивная безопасность, обеспечивающая способность зачатия и плодonoшения), интеллект (интеллектуальная безопасность, обеспечивающая способность и возможность овладения человеком имеющимися знаниями), духовность (духовная безопасность).

Проблемы, связанные с таким преступлением, как геноцид, становятся сегодня актуальными еще и потому, что 1 июля

2002 года начал функционировать Международный Уголовный Суд, созданный для судебного расследования преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Наконец, начнет работать механизм, предусмотренный статьей VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года. Уже сейчас в суд поступают жалобы, которые будут выявлять проблемы квалификации преступления геноцида и наказания за него. Но есть ряд проблем, которые очевидны уже сегодня в связи с уже имеющимися историческими прецедентами. И эти проблемы можно решать уже сейчас.

Между тем понятие геноцид, как оно было сформулировано в Конвенции 1948 г., как и другие ее положения до сих пор не являются устоявшимися и оказываются сегодня на острие дискуссий как в широких социально-политических кругах, так и в сфере ученых-гуманитариев: историков, социологов, политологов, психологов. Например, данное в Конвенции определение видов групп выглядит противоречивым. Ограничение определения «национальными, этническими, расовыми или религиозными» группами можно назвать произвольным. Это определение не включает ни «политицид» – уничтожение политических групп и общественных классов (например, предполагаются коммунисты при режиме Сухарто в Индонезии), ни так называемый «самогеноцид» – уничтожение элиты или большинства групп, которые разделяют все или большинство оп-

ределяющих национальных, этнических, расовых и религиозных характеристик господствующих групп. Указание на намерение в определении Конвенции, подчеркивает В.М. Вартанян, было особенно спорным, так как утверждалось, что оно чересчур ограничивает применение международных норм, запрещающих геноцид. Разумеется, правительства, осуществлявшие геноцид, пытались избежать наказания, прибегая к «юридическим» уловкам и отрицая именно намерение уничтожить группу как таковую. Однако большинство комментаторов этой Конвенции утверждают, что без строгого условия преднамеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм правительственной поддержки массовых убийств.

Возникает, в каком-то смысле, понятийный кризис: термин «геноцид» перестает четко фиксировать реальность происходящего. Все чаще мы сталкиваемся с ростом в мире самых разнообразных политических, социальных, экономических практик, так или иначе причастных к тому, что может быть квалифицировано как геноцид. Причем все более опасной чертой современного этапа развития человеческого общества становится тенденция трансформации прямого геноцида в косвенный. «Нет геноцида против кого-то, геноцид всегда против всех». Исходя из этой формулировки, учитывая рост масштабов геноцида, превращения его в обыденное явление, возникает опасность, что геноцид может перерасти в войну всех против всех, превратиться в самогеноцид человечества.

Рафаэль Лемкин справедливо подчеркнул мотивацию многих массовых убийств, состоящую в том, чтобы уничтожить данную группу людей, и обратил наше внимание на то, что уничтожение культуры народа или выработанных им правил и способов поддержания биологического существования является формой уничто-

жения вида *Homo sapiens*, к которой мы не может быть безразличны; поэтому, прежде всего, нам необходим язык, на котором любое биологическое убийство больших групп людей ясно определялось бы как геноцид даже в том случае, если убитые не принадлежали исключительно к одному этносу, религиозной или какой-либо иной группе. С другой стороны, поскольку существуют также веские основания различать специфические формы геноцида, подытоживая дискуссию о его общем определении, мы оказываемся перед необходимостью выработки ряда более подробных определений этого понятия. Каждое событие геноцида должно быть классифицировано и помещено в одну или более число подкатегорий, разновидностей, которые соответствовали бы его качественным особенностям.

В XX в. распространились различные формы геноцида, различные его подобию, что еще раз демонстрирует кризис этого понятия. Это такие явления как:

этноцид – уничтожение культуры народа, ведущее к исчезновению посредством ассимиляции, а не физическое истребление самих людей;

лингвоцид – это подвид этноцида, предполагающий различные ограничения, накладываемые на использование языка того или иного народа – запрещение книгопечатания на данном языке, его преподавания или повседневного общения на нем. Лингвоцид можно определить следующим образом. Это запрет на использование родного языка или иное намеренное разрушение языка другого народа – специфическое проявление этноцида;

демоцид – термин, охватывающий различные формы массовых убийств, осуществляемых правительством, такие убийства обычно направлены против невооруженного гражданского населения;

культурный геноцид – Рафаэль Лемкин совершенно справедливо рассматривал в качестве геноцида не только случаи

физического уничтожения того или иного народа, но и случаи уничтожения его культурной или идентификационной преемственности.

Но геноцид отличается от других преступлений, во-первых, обязательной целью, то есть стремлением к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Во-вторых, именно в силу законодательного указания на эту цель любой акт геноцида может быть совершен только с прямым умыслом, не может быть совершен геноцида, скажем, по неосторожности, в отличие от убийства; в-третьих, при убийстве не указывается национальная, расовая, этническая, религиозная принадлежность, если это специально не оговорено в ходе следствия; в-четвертых, геноцид не предполагает никакого индивидуального подхода, он приговаривает весь народ, весь этнос целиком, этим он отличается от всех прочих преступлений против человечества.

Отсюда огромный интерес к истории геноцида армян, который стал реальной фактической основой как для появления самого термина «геноцид», так и для его международно-правовой квалификации.

Геноцид армян – это международное преступление, совершенное с целью уничтожения целого народа по политическим мотивам. Целью данного преступления являлось уничтожение армянского населения. Рядом с той жестокостью, с какой было убито армянское население, меркнут все известные в человеческой истории случаи массовых убийств. В результате было убито 2 млн. армян, а около 800 тысяч человек бежало из страны, которую их предки населяли на протяжении тысячелетий.

Действия турецкого правительства, отраженные в объективно бесспорных фактах и подтверждаемые неопровержимыми документами и свидетельствами из самых различных источников, полностью соот-

ветствуют составу преступления геноцида и попадают под его определение в международном праве в том виде, в каком оно дано в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Несмотря на то, что геноцид армян является «классическим», те, кто защищают организаторов и исполнителей этого преступления, по понятным причинам пытаются отрицать и изменять общеизвестные факты, прибегая к грубой и открытой фальсификации истории.

Международное сообщество зависит от решений, принятых Советом Безопасности в отношении того, когда, где и как осуществлять военное вмешательство в ситуацию внутри тех стран, в которых совершаются геноцид или массовые нарушения прав человека. В сентябре 2005 года на Всемирном саммите Организации Объединенных Наций все государства-члены официально признали ответственность каждого государства по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

В ходе Саммита мировые лидеры пришли к общему мнению о том, что если какое-либо государство не в состоянии выполнить такое обязательство, то все государства («международное сообщество») берут на себя ответственность по оказанию помощи в защите людей, которым угрожают такого рода преступления, и для этого, в первую очередь, необходимо использовать дипломатические, гуманитарные и другие мирные методы. Затем, если мирные средства оказываются недостаточными и если национальные власти «явно не в состоянии» защитить свое население, то им необходимо действовать коллективно, «своевременно и решительным образом» через Совет Безопасности ООН и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — путем применения силы.

Также надо отметить, что Генеральный

секретарь ООН назначил высокопоставленного специального советника с целью сбора имеющихся данных о массовых и серьезных нарушениях прав человека, которые могли бы привести к геноциду, а также для усиления возможностей ООН по анализу и рациональному использованию информации, связанной с такими преступлениями. В его обязанности также входит осуществление взаимодействия с прочими партнерами ООН в целях лучшей координации превентивной деятельности. Для укрепления данного направления в 2006 г. Генеральный секретарь назначил семь экспертов для оказания содействия специальному советнику по предотвращению геноцида.

До сих пор элементы Конвенции, посвященные наказанию, были гораздо более эффективными, чем ее превентивная составляющая. Действительно, со временем международное правосудие накопило немалый опыт преследования преступлений, связанных с геноцидом. В результате юридическая ответственность государств по персональному привлечению к ответственности таких преступников находит все новые и новые воплощения. От разовых и специальных международных трибуналов, создаваемых в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН, до Международного уголовного суда, действующего на основе соответствующего договора, и далее до применения универсальных юридических норм национальными судами – суть связанных с геноцидом преступлений и ответственности за них приобретает все более ясные очертания.

Как сказал Ив Тернон в «Размышления о геноциде», «слишком широкое употребление слова таит в себе угрозу, что оно станет обыденным, а слишком узкое – что оно утратит предупреждающий смысл». Одной из проблем является неоднозначность данного понятия. Оно заключается в том, что убийство («caedere») – это преступление против личности, тогда как уничтожаемый народ состоит из множества индивидов.

Об убийстве говорят, когда налицо тело. Если жертва только ранена – это попытка убийства. В этой связи возникает сложность при характеристике агрессии против группы людей, в результате которой большинство погибло, но часть уцелела. Полного уничтожения народа невозможно достигнуть даже при самой совершенной преступной системе. Строго говоря, геноцида в буквальном смысле слова не может быть, т.к. не может быть индивидуализирован народ, и тем более, полностью искоренен. Следующей немаловажной проблемой является тот факт, что до сих пор элементы Конвенции, посвященные наказанию, были гораздо более эффективными, чем ее превентивная составляющая. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо:

- чтобы нормы в Конвенции по вопросам предотвращения геноцида приобрели такую же завершенность и осуществлялись столь же эффективно;

- наделить конвенцию по геноциду формальным механизмом мониторинга, который бы отслеживал выполнение ее положений и предоставлял бы странам-участницам рекомендации по превентивным и исправительным действиям;

- разработать должным образом механизм мониторинга, который мог бы обеспечить авторитетную систему раннего оповещения о ситуациях, которые могут привести к геноциду.

Эти инициативы – важные шаги в правильном направлении. Но мы считаем, что можно и нужно сделать еще больше – наши институциональные возможности по предотвращению геноцида должны быть подкреплены их непосредственным включением в упомянутый международный договор.

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого-то бы ни было различия в отношении расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, нацио-

нального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Каждое государство обязуется уважать и обеспечивать каждого, находящегося в пределах его территории и под его юрисдикцией, без какого бы то ни

было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

### Использованные нормативные акты

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года;
2. Резолюция ГА ООН «Преступление геноцида» 96 (I) от 11 декабря 1946 г.;
3. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.;

### Библиографический список

1. Вартамян В.М. Уголовная ответственность за геноцид. – Ставрополь: «СПАРК». 2000. 23 с.
2. Гефтер М.Я. Эхо Холокоста. – М.: Российская библиотека Холокоста. 1995. 103 с.

## ANALYSIS OF THE GENOCIDE PHENOMENON

### KRISTINE BEGLARYAN

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs  
The Department Of Theory and History of State and Law of the Law Institute of VSU,  
Postgraduate student*

This article is devoted to the problem of understanding genocide as a serious crime against the humanity. This is a crime against the world and the humanity. It has a high social meaning as well as a significant value in the human history. This article analyses first international legal acts and concepts of this type of a crime. The article looks at many problems connected with such a crime as genocide. This article suggests ways of solving this problem.

## ՅԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՖԵՆՈՄԵՆԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

### ՔՐԻՍՏԻՆԵ ԲԵԳԼԱՐՅԱՆ

*Վլադիմիրի պետական համալսարան, իրավագիտության ինստիտուտի պետության,  
իրավունքի տեսության և պատմության ամբիոն, ասպիրանտ*

Ցեղասպանության ֆենոմենի ուսումնասիրությամբ զբաղվել են բազմաթիվ հետազոտողներ, որոնցից յուրաքանչյուրը իր յուրօրինակ մոտեցումն է ունեցել տվյալ հասկացության շուրջ:

Հոդվածի հեղինակը առաջարկում է ցեղասպանության՝ որպես մարդկությանն ուղղված հանցագործության կանխարգելման միջոցառումներ:

Հոդվածի հեղինակը մանրամասն վերլուծում է Արդարադատության միջազգային դատարանի գործունեությունը՝ կապված ցեղասպանության՝ որպես հանցագործության հետ, ինչը վստահություն է գործում ամբողջ մարդկության անվտանգության ոլորտի վրա: